

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ. М.А. БЕБАН

МАСЛОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

*преподаватель отделения среднего профессионального образования
Ковылкинского филиала ФГБОУ ВО «НИ МГУ им. Н. П. Огарёва», Ковылкино,
Россия*

Email: tatbliz@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству мордовского поэта, баснописца, сатирика и заслуженному писателю Мордовии Максиму Афанасьевичу Бебану. Анализируется жизненный и творческий путь Максима Афанасьевича Бебана.

Ключевые слова: литературное творчество, стихотворение, мордовская поэзия, сатирический жанр.

ARTISTIC AND AESTHETIC HERITAGE OF THE MORDOVIAN LAND. M.A. BEBAN

TATIANA MASLOVA

*lecturer in the Department of secondary vocational education Kovytkinsky branch of
the MGU im. N.P. Ogareva, Kovytkino, Russia*

Email: tatbliz@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the work of the Mordovian poet, fabulist, satirist and honored writer of Mordovia Maxim Afanasievich Beban. Examines the life and career of Maxim Kostenko Babana.

Keywords: literary creativity, poem, Mordovian poetry, satirical genre.

Ковылкинский район
Республики Мордовия населяли и
населяют граждане различного
этнического происхождения.
Каждый из них владеет своим
языком, обладает культурой,
особенностями поведения и
жизнедеятельности, на основании

которых формируется
общественный, культурный
ландшафт, являющийся важнейшей
общечеловеческой ценностью и
основой прогрессивного и
многоукладного развития
российского общества и
государства.

Одним из выдающихся уроженцев Ковылкинского района Республики Мордовия является Бебан (Бябин) Максим Афанасьевич – заслуженный писатель Мордовии, участник Великой Отечественной. Бебан Максим Афанасьевич родился 10 февраля 1913 года в деревне Керетино Ковылкинского района МАССР в крестьянской семье. Максим Афанасьевич является одним из родоначальников мордовской литературы [4].

Бебан Максим Афанасьевич окончил сельскую школу в 1926 году, Саранский педтехникум в 1931 году, Мордовский педагогический институт заочно, в 1939 году. Во время обучения ему посчастливилось слушать лекции всемирно известного ученого М.М. Бахтина.

С 1934 года являлся членом Союза писателей ССС. Трудился М.А. Бебан литературным сотрудником зубово-полянской районной газеты «Од веле» («Новая жизнь», 1931 – 1934 гг.), секретарем оргкомитета Союза писателей МАССР (1934 – 1935 гг.), ответственным секретарем журнала «Колхозонь эряф» («Колхозная жизнь», 1935 – 1937 гг.), учителем (1939 – 1940 гг.).

В годы Великой Отечественной войны был на фронте. С первых дней войны в рядах Советской Армии был помощником военного коменданта управления железных дорог Юго-Западного фронта. После войны работал в редакции газеты «Мокшень правда» (1946 – 1947 гг.), ответственным секретарем Правления Союза писателей МАССР (1947 – 1949 гг.), директором

Мордовского книжного издательства (1949 – 1961 гг.) [3].

В 60-е годы – заместитель главного режиссера Мордовского музыкально-драматического театра, ответственный редактор журнала «Мокша».

В историю мордовской литературы М. А. Бебан вошёл и как переводчик. Он перевел на мокшамордовский язык ряд произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, С. А. Есенина и других.

Ряд книг посвятил детям: «Жарптица», «Карпатская сказка» (1958 г.), «Красные жаворонки», (1971 г.).

Литературному творчеству М. А. Бебан начинает уделять много внимания после опубликования в 1930 году стихотворения «Микитатракторист». Само название этого произведения было весьма характерным для того времени: утверждалась новая жизнь, коллективная, распахнутая на встречу прекрасному социалистическому будущему. А тракторист и трактор наиболее впечатляюще олицетворяли собой роль «могильщика» прошлого и «созидателя» нового.

Нелегко и сложен путь творческой эволюции М. А. Бебана. Для выяснения ранних художественно-эстетических позиций молодого автора наиболее показательным является его стихотворение «Кулхцонтт, цёраняй» («Послушай, сыночек»), напечатанное также в 1930 году. Здесь устами человека, испытавшего на себе все невзгоды тяжелого гнета, рассказываются об ужасах прошлого, когда жизнь была

настолько жестока, что даже «везде шарсь шинясь» (солнце вращалось, стыдясь). Этому мрачному прошлому противопоставляются картины новой действительности, озаренной счастьем свободного труда и солнечным отблеском родной природы.

В последующих произведениях М. А. Бебана чувствуется более вдумчивый подход к показу действительности, делаются попытки политических обобщений. По мере того, как происходит творческий рост поэта, расширяется и его кругозор.

В поэзию М. А. Бебана все более заметно проникают и утверждаются традиции В. В. Маяковского, освоение которых не прошло, как и у многих мордовских поэтов того времени, без некоторых формалистических увлечений, особенно при расположении слов и строк стиха по системе так называемой «лесенки». Но Максим Афанасьевич по-настоящему учился у В. В. Маяковского глубокому вторжению поэзии в жизнь, агитаторской роли поэта. Эти черты заметны в стихотворении «Марстонь эряфсь пети пинкнень» («В коллективе краше жизнь», 1931 г.). Оно также построено по принципу контрастов, социальных и пейзажных, причём в этих контрастах и природа и жизнь выступают ярче, колоритнее, в них заключено больше мыслей, чувств, раздумий.

В 50-е годы XX века в мордовской поэзии наблюдается активизация сатирического жанра.

Данное обстоятельство не обошло стороной и М.А. Бебана.

Обращение Максима Афанасьевича Бебана к басенному жанру можно объяснить юмористическими и сатирическими особенностями таланта автора. Наиболее удачными были произведения, в которых он отражал народный юмор, фольклор. Бебана М.А. в совершенстве владел традиционными формами устной поэзии, тонко чувствовал богатство родного языка и умело использовал изобразительные средства. Басни Максима Афанасьевича являются сокровищницей остроумия и иронии родного разговорного языка. Основное внимание в своих баснях Максим Афанасьевич Бебан уделял борьбе с пороками и недостатками людей. Оригинальный басенный мир мордовского поэта богат наблюдениями. Максим Афанасьевич не боялся поднимать проблемные вопросы и подвергать сатирическому высмеиванию то, что этого заслуживало. В своих трудах он осмеливался высмеивать самолюбов и подхалимов, а также любителей легкой наживы и карьеристов.

Тематика басен Максима Афанасьевича мало, чем отличается тематики других баснописцев, но вопросы он ставит по-своему, находит решение, средствами мордовского языка, придав своим произведениям самобытность национального колорита. Максим Афанасьевич отражает богатство оттенков живой разговорной речи, и широко применяет фольклорные приёмы народной фразеологии.

М. А. Бебан также уделяет внимание внешним деталям направления своих мыслей, непременно находит драгоценное зерно, которое как бы на глазах прорастает и своими цепкими корнями пронизывает всю структуру стиха. Бебановский язык басни максимально точен и наряден.

Народные фразеологические выражения, которые он использовал в речи своих персонажей, усиливают эмоционально-смысловую выразительность басни. При умелом употреблении, они являются более действенным методом усиления выразительности.

Поэт вводит народные фразеологические выражения не в прямом смысле, а переосмысливая их и, они принимают новое содержание. Например, в басне «Корож» («Сова») Соловей «поёт, как маслом с двух сторон блины намазывает». Такие народные выражения в его баснях звучат как отрывки из повседневных бытовых диалогов.

Основным средством типизации выступают имена и прозвища, которые наполнялись истинным содержанием. Прозвища непосредственно влияют на характер персонажа.

Например, в основе басни «Клясь-мясь ал и кода Панкражень Атёкшец куко-рясь» («Кля-мля или как Панкража Петух кукарекал») лежит распространенная мокшанская старинная притча о Панкраже, ни одному слову которого верить нельзя. Персонаж басни полностью соответствует своему прямому прототипу, и,

следовательно, уже в названии раскрывается сюжет басни.

В басне «Офта-строитель» («Медведь-строитель») автор высмеивает хапуг, расхищающих государственные средства. Максим Афанасьевич всегда осуждал тех, кто считал таких людей «незаменимыми». Ему умело удавалось типизировать и обобщать отдельные негативные явления в одном персонаже. Тематика басни взята непосредственно из жизни.

Максим Афанасьевич Бебан всегда мог найти кратчайшую языковую поэтически изобразительную формулу для передачи своей мысли. Например, используя такие слова как «кашторф» («треск»), «кецерф» («скрип»), «цятторф» («Шорох») он различимо, как на полотне, рисует картину неловкого и сильного персонажа – Медведя. А используя афористичные разговорные выражения: «ливсьпарпотмоса урафтсь» – «работал в поте лица», «тевти прафтозь прафтсь» – «за дело крепко взялся» он изображает именно силы персонажа (Медведя) в произведении.

Ещё в одной своей басне «Сими атёкш» («Пьющий петух») Максим Афанасьевич Бебан высмеивает пьяниц и буянов. Максим Афанасьевич критикует высокомерие и бахвальство, как проявления мелкобуржуазной морали. Также в данном произведении он осуждает пьянство как форму проявления слабости, которое зачастую ведет к товарищеским сделкам.

Великий баснописец считал, что пороки, бичуемые им, прочно

укрепились в обществе, и потому усиливал разоблачительную силу своих басен в целях воспитания соответствующей моралью. М. А. Бебан же разоблачает пороки, которые должны быть изжиты в самом ближайшем будущем. Его задача – привлечь внимание к конкретным отрицательным сторонам жизни. Вот почему дидактические сентенции у М. А. Бебана встречаются реже. В большинстве случаев его авторские сентенции призваны раскрыть басенные аллегории или в более острой форме поставить живые современные вопросы, заключенные в басенной аллегории.

В басне «Сейхтьф Атёкш» («Общипанный Петух») автор применял такой метод, как аллегорический сказ. Аллегорические образы отражаются в рамках традиционных толкований. Фразеологические выражения, включаемые в речь персонажей, усиливают эмоциональную выразительность, тем самым углубляя смысловую ёмкость.

Великий мастер рифмы, М. А. Бебан наглядно показывал ритмическую выделенность слов в своих произведениях. Перенос в басню языковую выразительность сугубо мордовских, семантических выражений, он добивался специфичности речи персонажей. «Звериный маскарад» увеличивает сатирический комизм басни.

Для М. А. Бебана весьма характерны творческие поиски рифмы ритма. Рифмы в его стихах направлены на обострение идеи стиха, что изображает мысли автора. В бебановских рифмах присутствует

некая внутренняя глубина. В мордовской поэзии немало поэтов, но не в творчестве каждого можно найти то высокое поэтическое волнение за чистоту родного стиля, характерного для творчества М. А. Бебана. М. А. Бебан для любого своего произведения находит наиболее колоритную форму изложения. В большинстве своих произведений, автор не повторяет известные истины, а применяет новые средства для их формулирования. Существенные тонкости, образные слова, искренность интонации делают басни современными, несмотря на их внешнюю традиционность. Для придания басенному стиху очертаний непринужденного повествования М. А. Бебан, как правило, создаёт разноstopные стихи.

Максим Афанасьевич Бебан является поэтом, прозаиком, баснописцем, заслуженным писателем Мордовии. В своих произведениях в большей степени он воспевае колхозную жизнь в мордовском селе. Особенной чертой его поэзии является умелое сочетание традиций устного народного творчества с элементами художественности.

Среди поэм Максима Афанасьевича Бебана наиболее популярны «Мезень колга морайхть нюдихне» («О чем поют свирели»), «Лятфнемат» («Воспоминания»), «Ошэряй мокшавати» («Городской мокшанке») и другие. Глубинная взаимообусловленность, оптимизм, обобщения, многоцветие красок, философичность мысли – вот те характерные особенности,

определяющие поэтическое творчество Максима Афанасьевича.

Его слово в каждой из басен емко вскрывает пороки и противоречия в нашей жизни. Лучшие басни Максима Афанасьевича вошли в поэтические сборники «Моя весна» (1957), «Нюди и кенди» («Свирель и оса», 1960) и другие.

Одним из первых мордовских поэтов Максим Афанасьевич обратился к жанровой форме сонета. Поэтические строки его сонетов веют чистотой и нежностью, они пропитаны возвышенными чувствами, бурными страстями, благородными помыслами лирического героя. Особенно это характерно для цикла сонетов «Вень поезтт» («Ночные поезда»).

На протяжении всей жизни он не переставал писать, даже во время войны его перо выдавало стихотворные шедевры. Он широко известен как мастер басенного дела. Он емко и глубоко высмеивал человеческие пороки и противоречия нашей жизни. Его лирика задушевна, пронизана радостным мироощущением. В ней он славит родной край, его просторы, мордовский народ. Книги Максима Афанасьевича живут и несут людям свет. Они полюбились читателям, завоевали популярность. Вдумчивый читатель всегда отличит его стихи в алмазной россыпи мордовской поэзии. Его лучшие произведения вошли в золотой фонд мордовской литературы. А их автору суждена долгая жизнь в благодарной памяти читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бебан М. А. Рассказы, очерки, повесть для детей, роман. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2009 – 541 с.
2. Бебан М. А. Стихи, басни, юмористические стихи, переводы, поэмы и маленькие поэмы, сонеты. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2009 – 477 с.
3. Мордовия : энциклопедия : в 2 т. / гл. редкол.: А. И. Сухарев. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 2004. – Т. 2 – 699 с.
4. По районам Мордовии : книга-путешествие / сост. : А. Ямашкина, Т. Задникова, К. Шапкарин. – Саранск : Фонд «Открытая Мордовия», МГУ им. Н. П. Огарева, 2009. – 48 с.

REFERENCES

1. Beban MA Stories, essays, a story for children, a novel. - Saransk: Mordov. book publishing house, 2009 – 541 p.
2. Beban MA Poems, fables, humorous poems, translations, poems and small poems, sonnets. - Saransk: Mordov. book publishing house, 2009 – 477 p.
3. Mordovia: the encyclopedia: in 2 tons / ch. rare: A. I. Sukharev. - Saransk: Mord. book. Izd-vo, 2004. - T. P 2 - 69.
4. By districts of Mordovia: book-travel / comp. : A. Yamashkin, T. Zadnikova, K. Shapkarin. - Saransk: Open Mordovia Foundation, Moscow State University; N. P. Ogareva, 2009. – 48 p.